

Свекруха

*«Вэаһавта лэрэаха камоха...»
(Возлюби ближнего своего, как самого себя)*

Дул холодный ноябрьский ветер, а ребята все не заходили в дом, и Берта вышла позвать их. Тут ей и вручили это ненавистное письмо от бывшей невестки, матери ее внуков. Сначала она решила изорвать его в клочья, но потом передумала: чего еще может хотеть эта бесстыжая?

Берта вошла в дом, с письмом в руках опустилась в кресло и стала вспоминать те давние дни.

Когда сын привел невестку в дом, у той не было ничего: в чем стояла, в том и пришла. Берта хорошо приняла девушку, купила ей все, что надо. Пять лет они прожили душа в душу. Сын работал инженером, а они, женщины, хозяйничали и вместе растили сначала старшенького, Илюшу, а потом близнецов — Юрочку и Женечку.

Но однажды сын уехал в командировку на целых три месяца. Вот тут-то и началось... Сначала тайком, потом в открытую невестка встречалась с другим. Все чаще бросала она детей, все реже приходила ночевать домой. Как-то Берта прождала ее пять суток. Потом собрала ее вещи и, когда невестка все же явилась, — выставила чемоданы за порог.

— Негодяйка!..

— А вы — жиды! Плевать я на вас хотела!

Высокая, крупная Берта ударила невестку наотмашь и захлопнула дверь. Потом другая, милая и ласковая женщина, воспитывала детей, и те считали ее своей матерью.

И вот — это письмо: «После Вашей пощечины я поняла все сразу... Откуда только взялись у меня те страшные слова? Евреи никогда не делали мне ничего плохого, а Вы были всегда так добры и справедливы... Прощения мне нет и жизнь, похоже, подходит к концу. Да я и не хочу жить. Хватит, нахлебалась. Но детей очень хотелось бы повидать. Умоляю Вас...»

И Берта собрала внуков и поехала в больницу.

В больной, иссохшей женщине она едва узнала бывшую невестку. При виде детей угасшие глаза женщины чуть оживились. Когда она молча отвернулась к стене, по щеке скатилась крохотная слезинка. И все. Простилась...

Берта поняла, что жить невестка действительно не хочет. Лечащий врач только подтвердил это: «Операция у нее прошла успешно, но к ней никто не приходит, и выписывать ее в сущности некуда...»

На следующий день, отправив детей к сыну, Берта снова отправилась в больницу и забрала невестку к себе домой. Отпаивала бульонами и киселиками, кормила рыбой, курицей, пока в глазах больной не появился блеск, а на щеках зарделся легкий румянец.

В воскресенье, вместе с детьми, пришел сын. Двое, когда-то считавшие себя единым целым, смотрели друг на друга, не в силах отвести взгляд. И оба, одновременно, вспомнили слова из Песни песней, которую так любили в молодости:

«Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других...»

«Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная моя...»

«Вот кто возлюбленный мой и вот кто друг мой...»

Трепетную тишину нарушил непререкаемый голос матери:

— Она будет здесь, пока не поправится полностью.

И, выходя, сын знал, что только так и будет.